

УДК 340.15

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ
ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И РЕЦЕПЦИИ ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ)
ON THE QUESTION OF DISTINCTION BETWEEN THE CONCEPTS OF
CONTINUITY AND RECEPTION OF LAW (THE CASE OF MEDIEVAL
SPAIN)**

ЗАГРУТДИНОВ А.Р., аспирант, Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: half32@yandex.ru

ZAGRUTDINOV A., a post graduate student, the University of Management
«TISBI»

E-mail: half32@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные точки зрения по поводу понятий преемственности и рецепции права. На основе приведенных данных и анализа основных источников средневекового испанского права дана характеристика частному случаю рецепции, а именно рецепции римского права в средневековой Испании, а также на этом примере рассмотрен вопрос о разграничении преемственности права от рецепции.

Abstract

The article describes the main points of view on the concepts of continuity and reception of law. On the basis of these data and the analysis of the main sources of the medieval Spanish law, the characteristic of a particular case of the reception, namely the reception of Roman law in medieval Spain, is given. The question of distinction between continuity and reception of law is also considered.

Ключевые слова: *средние века, история, медиевистика, Испания, источники права, рецепция права, преемственность, рецепция римского права.*

Key words: *Middle Ages, history, medieval studies, Spain, sources of law, reception of law, continuity, reception of Roman law.*

Несмотря на укорененность в науке понятия «рецепция» права, до сих пор не существует единого подхода к пониманию данного явления. В этой связи основным вопросом является проблема соотношения двух сходных понятий: рецепция права и преемственность

в праве. Исходя из того, какому понятию отводится первостепенная роль, в доктрине сложились две концепции по решению данного вопроса.

Для представителей первого направления рецепция является видом преемственности. Так, Н.Неновски рассматривает преемственность в двух направлениях: «вертикальном», то есть «при смене общественно-экономических формаций», и «горизонтальном», при котором стороны находятся в одной общественно-экономических формации [1]. То есть автор в основу понимания преемственности «по вертикали» закладывает критерий времени, а в преемственности «по горизонтали» - фактор пространства.

Рассматривая сущность рецепции, Н.Неновски сводит к ней «специфическое проявление преемственности, основывающееся главным образом на экономических, базисных факторах», при этом она предполагает восприятие не отдельных правовых норм или отдельных элементов правовой формы, а систему институтов, систему правовых норм, целых отраслей права [2]. В то время как преемственность, по мнению автора, есть не что иное, как «связь между разными этапами (ступенями) в развитии права как социального явления», суть которой «состоит в сохранении определенных элементов или сторон права (в его сущности, содержании, форме, структуре, функциях и др.) при соответствующих его изменениях» [3].

Другое направление в изучении рассматриваемых институтов, наоборот, ставит на первое место понятие рецепции. По мнению Г.В. Швекова, «преемственность всегда исторична: она связана с восприятием только правовых элементов прошлого, тогда как рецепция может проявляться и при использовании однотипных, синхронно действующих правовых норм и институтов» [4]. При этом автор также выделяет «вертикальное» и «горизонтальное» направления преемственности в праве, закладывая в основу первого критерий времени, то есть это «восприятие и усвоение правовых элементов прошлого». А горизонтальная преемственность при этом является «восприятием и усвоением правовых ценностей, созданных в одновременно существующих государствах» [5]. Таким образом, если исходить из понимания Г.В. Швековым института «рецепции», приведенного выше, преемственность «по горизонтали» есть не что иное, как рецепция.

В свою очередь, В.Н. Протасов, указывая на значение слова «гесертio» как «принятие», отмечал, что приниматься могут элементы современных правовых систем, а также прошлый правовой опыт, который и является в этом случае «правопреемственностью» [6]. То есть здесь рецепция понимается как механизм, осуществляющий преемственность в праве.

Точка зрения Ю.Н. Фольгерова отличается от двух предыдущих, так как в основу разграничения данных понятий закладывается фактор

субъекта - обладателя заимствуемого (воспринимаемого) опыта, а не фактор пространства и времени. В случае с преемственностью - это свой собственный опыт государства в правовом регулировании отношений, тот опыт, который был накоплен предыдущими периодами; в отношении рецепции - это опыт других правовых систем, исторически существовавших ранее либо современных реципиенту. При этом если в отношении преемственности субъектный состав будет представлен одним участником (субъект, воспринимающий опыт, совпадает с субъектом, накопившим этот опыт), то в отношении рецепции наблюдается участие, по крайней мере, двух субъектов: правового донора (владельца правового опыта) и реципиента (государство, заимствующее опыт правового регулирования), хотя при этом может наблюдаться и множественная субъектность [7].

Данный подход имеет важное значение для понимания частного случая рецепции права, а именно, рецепции римского права. На сегодняшний день относительно периода начала данного процесса сложились две основных теории.

Одна, «теория континуитета», подразумевает длительную рецепцию, начиная с V в., с падения Западной Римской империи в 476 г., которая постепенно вкладывалась в европейскую культуру. Вторая, гораздо более распространенная теория хронологических рамок рецепции римского права, сводится к тому, что оно начало заимствоваться в европейский правовой порядок в конце XI – начале XII вв. с возникновением и с развитием университетов и с их деятельностью по изучению и толкованию свода Юстиниана (или *Corpus iuris civilis*).

В этой связи на примере средневековой Испании возникает ряд проблем. В силу исторических и политических причин римское влияние здесь очевидно с самого раннего времени. Но при этом остается вопрос: можем ли мы весь процесс законодательства обозначить словом «рецепция»?

Наиболее значительным памятником раннего средневековья здесь является, «Вестготская правда» («*Liber Iudiciorum*»), или «Книга судей», изданная в 654 г. королем Реккесвинтом, которая являлась для Испании эквивалентом кодекса императора Юстиниана в Восточной Римской империи. Вестготские королевские эдикты были сгруппированы в 12 книг, каждая из которых была разделена на подзаголовки. «Вестготская правда» регулировала, главным образом, вопросы гражданского (сделки и вопросы собственности на землю) и уголовного права, процедурные вопросы, аграрные и торговые вопросы, а также предписания относительно евреев и еретиков. Это произведение должно было служить чем-то вроде справочника для повседневной деятельности судей. Королевский эдикт об обнародовании данного источника запрещал использовать на суде другие юридические сборники. Тем самым было юридически утверждено равноправие римлян и вестготов,

фактически существовавшее с давних пор. Данный документ объединял все население королевства в правовом отношении. Его значение сложно переоценить, и под названием «Закон готов» («Lex Gothorum»), включавшим в себя законы, принятые до 710 г., книга существовала в христианских общинах до XIII в.

Данный пример хорошо иллюстрирует непрерывность процесса изменения права. Однако сохраняется вопрос о том, является ли это рецепцией. С одной стороны, мы имеем достаточно развитый для своего времени документ, который, безусловно, претерпел большое римское влияние. С другой стороны, этот документ появился в эпоху, когда имело место практически полное падение юридической техники, исчезновения практики регулярного делопроизводства, а также исчезновения юридической профессии как таковой. «Вестготская правда» представляет собой сборник королевских эдиктов, заимствующих некоторую часть римской терминологии и «остатки» римской юридической техники, выразившейся в способе структурирования материала. Поэтому сложно согласиться с тем, что на данном примере имеет место полноценная рецепция. И на наш взгляд, в случае с «Вестготской правдой» корректно говорить о преемственности в праве в смысле указанного выше мнения Н.Неновски.

В Испании процесс создания права был непрерывным и дал, начиная с XI в., множество фуэрос (fueros), местных юридических кодексов «нравов и обычаев». Хотя понятие «фуэро» имеет несколько значений. Во-первых, к ним относятся общие своды законов в государствах Пиренейского полуострова, относящихся ко всем подданным государства; во-вторых, законы, подтверждающие права провинций и муниципалитетов. Также были известны фуэрос отдельных сословий. В первую группу относилась уже названная «Вестготская правда». Что касается муниципальных и городских фуэрос, то они известны с IX в. В них записывались пожалования и привилегии, а также права и обязанности жителей городских и сельских общин. В большинстве случаев они предоставлялись королевской властью, но иногда сам город вырабатывал свои фуэрос, которые затем утверждались королем (например, в Мадриде).

В XIII в. заметно усиливается тенденция к созданию единого земского права. В составленной в этот период «Книге фуэрос Кастилии» высказано стремление искоренить обычное право: «Судья, - говорилось в одной из глав, - должен придерживаться писаного права; неписаное право становится действительным лишь в том случае, если оно признается правом во дворце или предоставляется как привилегия». Этот пример хорошо иллюстрирует трансформацию в восприятии права и окончательное установление «схоластического» средневекового отношения к праву. Данный документ регулировал вопросы процессуального характера (судебное представительство,

доказательства, апелляция и т.д.), гражданского (семейного, наследственного и договорного) права, а также уголовного права.

Попыткой унификации права являлась подготовка королевской властью в XIII в. сборников законов для всего государства. Альфонс X Мудрый на базе права («Вестготская правда» и «Fueros»), философии и теологии, римского права и канонического права создал на общедоступном языке особое право для своего королевства, развившееся в «Королевские фуэросы» («FueroReal») (1252-1255), и в «Зеркало законов» («Esppeculo») и в «Кодекс семи партид» («SietePartidas») (1256-1265). «Королевские фуэросы» содержали нормы публичного, уголовного и гражданского права, они были направлены на централизацию управления и усиление королевской власти. Хотя при этом оно не заменяло действовавших ранее правовых актов.

«Кодекс семи партид» («SietePartidas») - всеобъемлющая кодификация, составленная в Кастилии в 1256-1263 гг. и заложившая основы национального испанского права. Во введении к Партидам, подготовленным в конце XIII в., отмечалось, что на большей части королевства действует еще обычное право. И также в них отражено стремление к централизации, к усилению королевской власти. Источником для «Кодекса семи партид» были «Fuero Juzgo», «Королевские фуэросы», некоторые муниципальные фуэрос, а также римское и каноническое право. Он состоял из семи частей, каждая из которых была посвящена определенной сфере правового регулирования. Некоторые разделы «Партид» представляли собой более или менее самостоятельное переложение норм римского (часть 5) либо канонического (часть 1) права [8].

Исходя из сказанного, мы видим, что правовое пространство на Пиренейском полуострове представляет собой сложный конгломерат из различных правовых структур, таких как римское, каноническое, обычное право и правовые нормы национальных меньшинств, что, в свою очередь, и предопределило необходимость в более высоком уровне юридической техники, в целях налаживания благоприятного сосуществования названных правовых явлений. Эту сложную задачу выполняли школы глоссаторов и постглоссаторов. Первые занимались изучением собственно римского права. В качестве предмета изучения глоссаторов были источники римского права, и в первую очередь Дигесты Юстиниана. Римское право с помощью изысканий глоссаторов стало приобретать систематизированный характер, а толкование неясных и противоречивых мест вело за собой гармонизацию юридических норм и восполнение пробелов [9]. Постглоссаторы занимались комментированием глосс, результатов деятельности глоссаторов. Они пытались приспособить римское право к нуждам средневекового общества и привести его в гармонию с местным правом. Постглоссаторы привлекались королями, феодалами, городами к разрешению спорных вопросов публичного и частного права в качестве

советников, консультантов и третейских судей. Поэтому другим названием данной школы является прозвище «консилиаторы» (советники). В связи с этим деятельность постглоссаторов наполнилась и практической направленностью [10].

В этой связи становится возможным говорить о полноценной рецепции права, так как здесь имеет место более глубокое проникновение сущностных элементов римского права в правовую действительность рассматриваемого периода. В то время как во времена вестготов обнаруживается небольшое заимствование поверхностных характеристик, таких как сохранение характерной структуры и использование части римской терминологии, которое было обусловлено необходимостью применять правовые нормы в отношении романского населения. Поэтому здесь мы не находим субъективного внутреннего стремления законодателя использовать римское наследие. Именно волевой момент, на наш взгляд, служит тем критерием, который позволяет отграничить понятие «преемственности» от «рецепции». Преемственность не содержит в себе желание воспринять другую правовую систему. Это мы можем наблюдать на примере «Вестготской правды», в которой перенятые элементы относятся только к отдельным «внешним» сторонам права. В данном смысле преемственность носит объективный характер. А школа глоссаторов и постглоссаторов наоборот демонстрируют острую их заинтересованность в изучении, а затем и использовании римского права. Безусловно, это обусловлено, с одной стороны, усложнением отношений по поводу собственности, а с другой - необходимостью объединять различные по своей природе правовые системы. То есть можно говорить о том, что настала объективная необходимость в обращении к развитому римскому правовому опыту. При этом речь не идет о полноценном возрождении античной правовой культуры, что невозможно, и здесь мы тоже имеем дело с частичным восприятием, однако наличие в основе субъективного фактора позволяет нам отделить друг от друга эти два процесса: процесс создания «Вестготской правды», который иллюстрирует собой понятие преемственности, и законотворческой деятельности в период, начиная с XI в., являющийся примером рецепции. Также стоит отметить, что из всего сказанного не следует, что с началом процесса рецепции римского права заканчивается процесс преемства права. Безусловно, каждый предыдущий опыт накладывает отпечаток на последующий, и в этом смысле указанные понятия не исключают друг друга и могут существовать параллельно.

Литература:

1. Неновски Н. Преемственность в праве: Пер. с болг. - М.: Юрид. лит-ра, 1977. - С. 46.
2. Неновски Н. Указ. соч. - С. 39.
3. Неновски Н. Указ. соч. - С. 35-36.

4. Швеков Г.В. Преемственность в праве: Научно-теоретич. пос. для преп. вузов по спец. «Правоведение». - М.: Высшая школа, 1983. - С. 11.
5. Швеков Г.В. Указ. соч. - С. 12.
6. Протасов В.Н. Теория права и государства: Учебн. пос. - М., 2001. - С. 182.
7. Фольгерова Ю.Н. К вопросу о понимании преемственности в праве и рецепции // Арбитражный и гражданский процесс. - 2007. - № 2.
8. Корсунский А.Р. История Испании IX-XIII веков (Социально-экономические отношения и политический строй Астури-Леонского и Леоно-Кастильского королевства): Учебн. пос. - М.: Высшая школа, 1976. - 240 с.
9. Васильев А.А. Доктрина глоссаторов как источник права в средневековой Европе // История государства и права. - 2010. - № 3. - С. 38-40.
10. Васильев А.А. Правовая доктрина постглоссаторов // История государства и права. - 2010. - № 22. - С. 10-11.

References:

1. Nenovski N. Continuity in law. Trans. from Bulgarian. - М.: Yuridicheskaya Literatura, 1977. - P. 46.
2. Nenovski N. Ibid. - P. 39.
3. Nenovski N. Ibid. - P. 35-36.
4. Shvekov G. Continuity in law: Research and theoretical guide for universities // Law. – М.: Higher School, 1983. - P. 11.
5. Shvekov G. Ibid. - P. 12.
6. Protasov V. Theory of Law and State: Textbook. - М., 2001. - P. 182.
7. Folgerova Yu. On the understanding of continuity in law and the reception // Arbitration and Civil Procedure. - 2007. - № 2.
8. Korsunsky A. History of IX-XIII century Spain (Social, economic relations and a political system of Asturias-León and León - Castile kingdom): Textbook. – М.: Higher School, 1976. - 240 p.
9. Vasiliev A. Glossators doctrine as a source of law in medieval Europe // History of State and Law. - 2010. - № 3. - P. 38-40.
10. Vasiliev A. Legal doctrine of post glossators // History of State and Law. - 2010. - № 22. - P. 10-11.